

К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ ПОРЯДКОВ

Л.О. Мурашко,

заместитель начальника экспертно-правового управления Секретариата Конституционного Суда Республики Беларусь, доктор юридических наук, доцент

1. Глобализация, вызвав к жизни разноуровневую и «разноскоростную» интеграцию государств, привела к тому, что в современном мире государство чаще всего выступает элементом многих региональных объединений государств. В связке «международное право – внутригосударственное право» региональные объединения государств и их правовые массивы начали играть особую роль, дополняемые правилами транснациональных корпораций. При этом региональные объединения, как правило, во многом не удовлетворяет форма международной организации, в связи с чем они тяготеют к надгосударственным образованиям, акты органов которых носят наднациональный характер.

2. Наднациональное право как система правового регулирования имеет особую природу, по своему содержанию, форме, прямом применении субъектами правоотношений приближаясь к положениям национального законодательства, а в силу способа и субъекта принятия не включаясь в необходимой степени в национальные механизмы соблюдения, исполнения и обеспечения (защиты) соответствующих положений.

3. Следует отметить, что традиционно именно нормы международного права, международные стандарты аккумулируют прогрессивный опыт различных государств. Наряду с прямым воздействием международного права путем имплементации в национальную правовую систему норм, содержащихся в конкретных международных договорах, можно выделить влияние посредством актов рекомендательного характера, которые побуждают государства принимать меры к их претворению в жизнь. Таким образом, в национальное законодательство по сферам оказываются «встроенными» региональные правовые системы, универсальные стандарты, представляющие собой обобщение «хорошей практики» (good practice) или выработку соответствующих руководств (guidance) на уровне ООН или ее специализированных учреждений. Отражая универсальные ценности, нормы международного права, правила региональных, транснациональных и наднациональных образований, образуют различные правовые или квазиправовые порядки, тесно переплетаясь с конституционными ценностями государств. Европейские конституционалисты образно обозначают данное явление как «многоголосый конституционализм» (Е. Танчев).

4. В настоящее время вместо европейского «супергосударства», что, следуя линейному прогрессу, можно было бы наблюдать на европейском континенте, мы видим взаимодействие разноуровневых правовых порядков, взаимодействие государств и наднациональных объединений и их органов, что выстраивает «многомерную архитектуру» общеевропейского пространства. В частности, инструменты по защите прав человека в отдельном государстве, в рамках Евро-

пейской конвенции, Совета Европы, Европейского Союза, на универсальном уровне не структурированы иерархически, а взаимно дополняют и обогащают друг друга. Разрешение споров достигается прежде всего путем согласованности ценностей и принципов конституционно-правовой природы, содержание которых осмысливается и адаптируется в конкретных ситуациях. Данный подход может быть воспринят и в процессе выстраивания взаимоотношений в рамках Евразийского экономического союза.

5. В разные периоды интеграции на постсоветском пространстве конституционные суды государств отмечали необходимость соблюдения принципа верховенства национальных конституций и приоритетную защиту конституционных прав и свобод граждан при достижении баланса конституционных ценностей. Так, в нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» Конституционный Совет Казахстана указал, что суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию; о недопустимости изменения установленных Конституцией унитарности и территориальной целостности государства, формы правления Республики; а также подчеркнул, что не могут применяться непосредственно и, соответственно, иметь приоритет перед нормативными правовыми актами Республики Казахстан решения международных организаций и их органов, ущемляющие конституционные права и свободы человека и гражданина.

Конституционный Суд Республики Армения в постановлении от 14 ноября 2014 г. по делу «Об определении вопроса соответствия Конституции Республики Армения обязательств, закрепленных в подписанном 10 октября 2014 года в Минске Договоре о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» признал обязательства, закрепленные в указанном Договоре соответствующими Конституции Республики Армения. При этом в решение отмечено, что «участие государства в международных структурах считается правомерным, если это осуществляется в соответствии с международными договорами, не ведет к ограничению прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя».

Практике Конституционного Суда Российской Федерации также характерен указанный подход о верховенстве Конституции в национальной правовой системе. В частности, в постановлении Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П Конституционный Суд в отношении такого международного договора, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, подчеркнул, что «в силу статей 4 (части 1 и 2), 15 (части 1 и 4), 79 и 125 (пункт «г» части 2 и часть 6) Конституции Российской Федерации, закрепляющих суверенитет России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации в российской правовой системе (в том числе по отношению к международным договорам Российской Федерации), условия участия России в международных договорах и их ратификации, соблюдение которых обеспечивается и посредством конституционного контроля, Российская Федерация была вправе подписать и ратифицировать Конвенцию о защите прав человека и ос-

новых свобод лишь в том случае, если ее положения не противоречат основам конституционного строя, закрепленным в главе 1 Конституции Российской Федерации, и не влекут ограничение прав и свобод человека и гражданина в том виде, как они урегулированы в ее главе 2».

6. Сходные подходы о приоритете Конституции в системе национального законодательства и необходимости в первую очередь соблюдать конституционные права и свободы граждан вырабатываются и в практике Конституционного Суда Республики Беларусь.

Конституционный Суд Республики Беларусь в отношении действия технических регламентов ЕАЭС на территории Республики Беларусь в решении от 13 октября 2016 г. № Р-1069/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия». сформулировал правовую позицию, в которой отметил, что исходя из верховенства Конституции, а также учитывая указание преамбулы Договора о ЕАЭС на необходимость безусловного соблюдения всеми его сторонами принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, устанавливаемый проверяемым Законом приоритет права ЕАЭС в соответствующих отношениях не должен приводить к нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией.

Получают развитие в белорусской конституционно-правовой доктрине вопросы соотношения национального и наднационального права, формирование которого продолжается в рамках ЕАЭС. Так, Конституционный Суд Республики Беларусь в Послании Президенту Республики Беларусь и палатам Парламента «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году» обратил внимание на то, что важнейшим содержательным элементом государственного суверенитета выступает правовой суверенитет, который во внутрисударственной сфере проявляется в функционировании государственной власти на основе верховенства Конституции, а во внешнеполитической – в признании государством общепризнанных принципов международного права. В настоящее время, учитывая участие Республики Беларусь в интеграционных процессах, важно сохранить конституционную идентичность, суверенное право народа Беларуси самостоятельно определять свой путь развития.

7. В настоящее время в условиях формирования интеграционного права ЕАЭС по-новому стоит вопрос о соотношении национального и наднационального законодательства, структурировании взаимоотношений государств и межгосударственных объединений и их органов. Опыт позитивного межгосударственного строительства свидетельствует, что наиболее успешным является соединение как эффективных моделей и институтов национального уровня, так и имплементация международных практик, когда международное право предлагает механизмы, «вобравшие в себя» прогрессивные традиции такого взаимодействия.

При этом сохранение конституционной идентичности государств, учет национальных правовых традиций и своеобразия духовно-культурных структур возможно путем выстраивания «многомерного пространства» общих конституционно-правовых подходов государств, которые в настоящее время выступают краеугольным камнем эффективных интеграционных процессов.